Текст · 7 февраля 2019, 09:56
Дмитрий Швец,

«Изливал негативную энергию». 19-летнего нижегородца с расстройством психики обвинили в оправдании терроризма из-за постов про ИГ

В Московский окружной военный суд направлено дело в отношении 19-летнего нижегородца Михаила Герасимова, обвиняемого в оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК) из-за провокационных комментариев про «Исламское государство», которые молодой человек оставлял с фейковых аккаунтов во «ВКонтакте». Экспертиза признала, что Герасимов страдает психическим расстройством и не осознавал своих действий, следствие просит назначить ему принудительное лечение амбулаторно.

Сейчас Михаил Герасимов соглашается, что комментарии про «Исламское государство» во «ВКонтакте» он писал зря. Из-за этих записей 19-летнего нижегородца обвиняют в публичном оправдании терроризма через интернет (часть 2 статьи 205.2 УК, штраф в размере от 300 тысяч до 1 млн рублей или от пяти до семи лет лишения свободы).

Комментарии юноша опубликовал еще в 17 лет — в декабре 2016-го и январе 2017 года; они появлялись в самых разных общественно-политических сообществах: от паблика «России-24» до явно маргинальных страниц с названиями вроде «Путин побежит в стрингах по Новому Арбату».

Тексты были однообразными и подчеркнуто провокационными — например, военным, которые отправлялись в Сирию, предлагалось перейти на сторону боевиков, которые «за убийство русского война будут платить аш 10к$».

«Группировка убила посла в Турции и уничтожила самолет Ту-154. Ибо нехер было вмешиваться и нападать на нас, — писал Герасимов с фейковых аккаунтов. — Наша цель объединяться и захватить и уничтожить москалятскую власть. И только тогда будет анархия! Свобода слова и человечества. Ну а пока все только начинается». Иногда к комментарию прилагался номер *QIWI*-кошелька — на случай, если кто-то из читателей пожелает материально поддержать автора.

Лингвистическое исследование ФСБ обнаружило в публикациях признаки «побуждения к совершению разрушительных действий: физическому уничтожению представителей органов государственной власти Российской Федерации, уничтожению их имущества», а также «лингвистические и психологические признаки оправдания разрушительных действий, совершение которых автор приписывает организации "ИГИЛ": уничтожение самолета Ту-154, убийство российского посла в Турции».

Михаила выписали из роддома в 1999 году с диагнозом «перинатальное поражение нервной системы». С детства он наблюдался у невролога. В 2003 году у мальчика обнаружили минимальную мозговую дисфункцию с задержкой психического развития; в пять лет он упал с танка в мемориальном

парке и сильно ударился головой — на этот раз врачи диагностировали ушиб головного мозга и шейного отдела позвоночника, разрыв коронарного шва и как следствие — сочетанную энцефалопатию, то есть поражение головного мозга. Несколько лет Герасимов учился в коррекционной школе.

Юноша рассказывает, что заинтересовался политикой 2014–2015 годах, во времена Евромайдана: он тогда играл в *Minecraft* с жителями Украины и обсуждал с ними события в соседней стране.

«Я оценил эти новости как положительные — круто, что там население такое оппозиционное, а в России такого почему-то нет», — рассуждает Михаил. «Низкий уровень жизни, отсутствие свободы слова, ужасная урбанизация, отсутствие честных выборов», — перечисляет он причины своего недовольства российской властью.

Как-то раз, вспоминает Герасимов, он захотел проверить, что на самом деле думают пользователи соцсетей об «Исламском государстве» — тогда «по новостям задолбали каждый день рассказывать про ИГ»; о войне в Сирии телеведущие говорили больше, чем про внутреннюю политику. Для этого Михаил и решил спровоцировать дискуссию во «ВКонтакте».

Юноша, впрочем, признает: публикуя свои комментарии об «Исламском государстве», он не осознавал, что идеи этой террористической организации противоречат демократическим лозунгам того же Евромайдана.

В мае 2018 года Герасимов, тогда — студент Радиотехнического колледжа — обнаружил, что его банковские карты заблокированы. 22 июня к нему домой с обыском пришли сотрудники ФСБ, которые изъяли ноутбук отчима, стационарный компьютер самого Михаила и его мобильный телефон. После этого молодого человека допросили в качестве свидетеля; он сказал, что действительно писал комментарии с подставных аккаунтов.

Судя по материалам уголовного дела, для сотрудников спецслужбы не составило труда вычислить их автора: к аккаунтам во «ВКонтакте» были привязаны номера мобильных телефонов, зарегистрированных на мать Герасимова; попыток скрыть *IP*-адрес Михаил тоже не предпринимал.

Следующий разговор с силовиками состоялся в октябре, когда нижегородца допросили уже в качестве подозреваемого. На допросе, вспоминает он, присутствовали мать, адвокат, следователь и психолог, и тогда Герасимов признал вину.

— Не стали особо заморачиваться, 51-ю статью [Конституции] брать, мне и самому немного страшно было, что если я не буду отвечать, то меня реально в СИЗО закроют, — говорит он. Следователь, тем не менее, задержал молодого человека, и его доставили в изолятор временного содержания. Как вспоминает Михаил, по пути в ИВС и в самом изоляторе он постоянно говорил с силовиками и другими задержанным о политике: критиковал президента России Владимира Путина и высказывал поддержку американскому президенту Дональду Трампу.

26 октября, рассказывает адвокат международной правозащитной группы «Агора» Александр Караваев, в Московском районном суде Нижнего Новгорода состоялось заседание по избранию меры пресечения Герасимову. Представитель Следственного комитета ходатайствовал об аресте, однако суд не стал отправлять юношу в СИЗО и назначил ему домашний арест до декабря.

Впоследствии мера пресечения не продлевалась, но Михаила исключили из колледжа из-за пропусков, и он решил закончить 11-й класс в вечерней школе.

Расследование уголовного дела тем временем продолжалось. Ключевую роль в нем сыграла судебная психолого-психиатрическая экспертиза, которая установила, что Михаил Герасимов страдает органическим непсихотическим расстройством в связи со смешанными заболеваниями головного мозга, эмоционально-волевым расстройством (инфантилизмом) и подвержен синкопальным состояниям — молодой человек иногда теряет сознание.

— Как-то на уроке биологии рассказывали про алкоголизм, и у меня обморок случился: я не понимал, зачем люди употребляют наркотики и алкоголь, это негативно влияет на человека. Лично я свою негативную энергию изливал таким способом, как написание комментариев, — объясняет Михаил.

Специалисты решили, что на момент публикации комментариев он не мог осознавать общественную опасность своих действий и нуждается в принудительных мерах медицинского характера, но

не стационарно, а амбулаторно — то есть может проходить лечение, оставаясь на свободе.

Такой вывод устроил и защиту, и следствие: дело направили в Московский окружной военный суд, причем в постановлении СК отмечается, что «в силу требований части первой статьи 21 УК РФ, Герасимов М.П. не подлежит уголовной ответственности».

> Согласно статье 31 Уголовно-процессуального кодекса в редакции 2017 года, дела о терроризме в России могут рассматривать только четыре окружных военных суда — Московский, Северо-Кавказский, Приволжский и Дальневосточный.

Впрочем, суду еще предстоит рассмотреть вопрос виновности молодого человека. Защита, говорит адвокат Караваев, заказала лингвистические экспертизы комментариев, из-за которых против Михаила возбудили уголовное дело. Сам Герасимов сейчас вину в оправдании терроризма отрицает: он признает лишь фактические обстоятельства дела — факт публикации комментариев.

«Принудительные меры применяются, только когда человек виновен, он не может привлекаться к ответственности в данном случае из-за заболевания, — отмечает Караваев. — Сейчас защита с обвинением не согласна».